

К. А. НЕВОЛИН О ПОЛЬЗЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ*В. И. Коцюба*

Русская духовно-академическая философия, несмотря на всё увеличивающееся количество работ, посвящённых её изучению, продолжает оставаться недостаточно исследованной областью отечественной философии. Одним из важных и интересных источников по изучению духовно-академической философии, наряду с сочинениями преподавателей, учебными пособиями и конспектами лекций, являются, на наш взгляд, студенческие работы. По ним можно сделать заключение о характере усвоения философии студентами духовных академий и семинарий, об отношении к ней, о приобретённых навыках к самостоятельным философским рассуждениям и, что немаловажно, об общих установках духовно-академической философской традиции, выступающих в исследуемых студенческих сочинениях в качестве неявной аксиоматики.

Данная статья посвящена анализу одной из таких студенческих работ, сохранившихся в архиве Московской духовной академии (далее — МДА). Она называется «О пользе изучения истории философских систем»¹, написана Константином Алексеевичем Неволлиным (1806–1855). Автор этой работы навсегда вошёл в историю отечественного правоведения как выдающийся юрист, учёный и преподаватель. В 1828 г. Неволлин в числе лучших студентов академии был прикомандирован ко II отделению императорской канцелярии для изучения отечественного законодательства. Для отобранных студентов в Петербурге были организованы лекции по юриспруденции, истории, экономике, по ряду предметов они посещали занятия в Петербургском университете. В сентябре 1829 г. Неволлин был направлен в Берлинский университет для продолжения юридического образования под руководством знаменитого юриста, основателя исторической школы права Фридриха Савиньи. В Берлине Неволлину довелось слушать лекции Гегеля, и определённое влияние гегелевской философии затем проявлялось в его трудах. В 1835 г. на философско-юридическом факультете Санкт-Петербургского университета Неволлин защитил диссертацию на степень доктора законодательства под названием «О философии законодательства у древних», после чего был направлен в Киевский университет, где зарекомендовал себя как талантливый преподаватель и администратор (на протяжении десяти лет Неволлин избирался ректором университета). Известность Неволлину принесли прежде всего его труды по правоведению: «Энциклопедии законодательства» и 3-томная «История Российских гражданских законов». Ещё в годы обучения в Академии Неволлин, судя по всему, проявлял особенный интерес и способности к философии. Об этом, в частности, свидетельствуют его письма из Петербурга своему бывшему учителю философии Ф. А. Голубинскому², в которых по

просьбе учителя рассказывается о состоянии преподавания философии в северной столице. Голубинский, поручая именно Неволину сделать отзыв о философской жизни Петербурга, очевидно, доверял его философской компетенции, что, на наш взгляд, вполне подтверждается содержанием писем. Неволин точно указывает направления и учебники, которым следовали в своих философских лекциях его университетские наставники. Оценки Неволлина соответствуют современным представлениям о философской значимости упоминаемых им мыслителей и философской ситуации в Петербурге того времени. Так, Неволин среди преподавателей философии выделяет Галича и Велланского, рассматривает следование Вольфу и Баумайстеру как отставание от современных достижений в области философии, показывает хорошее знакомство с произведениями Канта, Шеллинга, что проявляется в оценке университетской библиотеки и взглядов А. П. Куницына³. Из писем Неволлина заметно, что преподавание философии в духовных академиях тогда было более основательным, нежели в университетах. После знакомства с философией в МДА под началом Голубинского Неволин, как явствует из письма, был неудовлетворён и качеством философских лекций в университете, и количеством отводимых на философию часов. Примечательно, что диссертация на степень доктора законоведения, защищённая Невוליным в феврале 1835 г., называлась «О философии законодательства у древних». Одним из оппонентов на защите был А. А. Фишер, в то время профессор философии Петербургского университета, впоследствии с 1844 г. занимавший кафедру философии в Санкт-Петербургской духовной академии. Позднее эта диссертация почти целиком вошла в «Энциклопедию законоведения», в ней получили отражение основательные знания Неволлина по истории не только древней, но и новой философии до Гегеля включительно⁴.

Студенческая работа Неволлина может быть интересной для историков философии и в связи с выбранной им темой, которая, на наш взгляд, сохраняет актуальность и в наше время. Это вопрос о том, каковы должны быть принципы изложения и задачи курсов по истории философии. Подход Неволлина, наряду с его личной позицией, отражает некоторые общие духовно-академические установки того времени в отношении к философии и её истории. Наш анализ его сочинения ставит перед собой цель выявить эти установки, чтобы с их помощью показать особенности понимания философии и отношения к ней в духовно-академической среде первой половины XIX в.

В начале работы Неволин даёт определение философии как науки, изучающей «основные законы, силы и цели всего существующего», и далее отмечает, что в людях от природы насаждено стремление к философствованию. В определении Неволлина заметно влияние лекций Ф. Голубинского, в те годы преподававшего в академии метафизику. Голубинский говорил, что философия изучает: 1. основные силы существ как начала и действующие причины их действий; 2. законы этих действий, по которым действия «удерживают свойственную им форму, действуют так, а не иначе»⁵; 3. цели действия сил (*causae finales*). Философское познание, в силу различных причин, может приводить к заблуждениям. Задача истории философских систем, по Неволину, состоит в том, чтобы изложить философские учения

в систематическом виде и дать им беспристрастную оценку, показывая заблуждения и их причины, и таким образом по возможности «верно и полно изложить историю разума». По Неволину, сами познавательные силы человека способны приводить его к верным знаниям, если они действуют согласно, когда же нарушается их стройное действие и одни силы получают неоправданный перевес над другими, это оказывает вредное воздействие на философское познание. Философию Неволин, явно под влиянием Ф. А. Голубинского, понимает в двух смыслах: как состояние духа, «начало внутренней жизни», и как учебную дисциплину, содержащую набор знаний об основных силах, законах и целях всего сущего. Главное для человека — развитие внутренней жизни, для которой жизнь внешняя служит лишь орудием. Это соответствует назначению человека, которое, по Неволину, заключается в том, чтобы «через отражение в себе совершенств божественных, соединённое с усвоением сих и сознанием в себе оных, прославлять Творца и в этом находить блаженство»⁶. Это возможно только во внутренности духа, так как божественные совершенства духовны. В силу такого предназначения человека для него полезно то, что развивает его духовную сторону, «питает любовь к истинной жизни любомудрия» в христианском смысле. Наряду с вышеестественным путём божественного Откровения этому может помогать и естественный путь философии. Органом философского познания является ум — способность вышеопытных познаний, присущая каждому человеку, и поэтому в каждом человеке заложено «семя философии». Путь, основанный на познаниях ума, не следует оставлять без внимания, так как Богом ничего не даётся напрасно. Кроме того, по Неволину, естественный путь может быть некоторой подготовительной ступенью для того, чтобы прийти к «свету Откровения». Философия может быть полезна тем, что пробуждает в человеке врождённую любовь ко всему истинному, доброму и прекрасному, когда он через рассмотрение мира и себя начинает оценивать познаваемое с точки зрения идей истины, добра и красоты. Философия как наука должна заниматься истолкованием этих идей.

В рассуждениях Неволлина о философии обнаруживается ряд положений, близких Ф. А. Голубинскому и вместе с тем характерных для многих представителей духовно-академической философии того времени. Это, во-первых, представление о философии как о науке, основополагающей для других видов знания и вместе с тем, выражаясь словами митрополита Филарета (Дроздова)⁷, пролагающей путь к восприятию религии Откровения. Во-вторых, учение об уме, как о высшей познавательной способности, отличной от рассудка — дискурсивной способности мышления, и об идеях истины, добра и красоты, как мерилх философского познания действительности. Такие представления, кроме Ф. А. Голубинского, можно найти у архимандрита Иннокентия (Борисова) в его лекциях, О. М. Новицкого (Киевская духовная академия), В. Н. Карпова (Санкт-Петербургская духовная академия).

Далее Неволин излагает пользу изучения истории философских систем. Она разделяется на внутреннюю, т. е. не выходящую за рамки философии, и внешнюю — для других областей человеческой деятельности. Внутренняя польза в свою очередь имеет два направления, соответствующие двум смыслам философии: польза для внутренней жизни человека и для философии как системы знаний.

В первом случае история философии полезна тем, что представляет идеи истины, добра и красоты осуществляемыми в жизни философов и в их учениях, и через примеры ревностного стремления мыслителей исследовать и реализовать эти идеи побуждает к тому же изучающего историю философии. Кроме того, история философии показывает: при всех различиях в понимании истины у разных мыслителей стремление к ней всегда было коренным стремлением человеческого духа. Попутно Неволин доказывает противоречивость гносеологической позиции скептицизма, стремящегося внушить в качестве некоей истины, что истина недоступна. История философии полезна также тем, что через ознакомление с исследованиями познавательных сил человека у философов различных эпох и направлений даёт возможность учащемуся посоветоваться с умами выдающихся людей, чтобы нечто индивидуальное, приобретённое привычкой, не принять за существенное для человеческой природы в целом. В области гносеологии Неволин подчёркивает особенное значение Канта и его школы. Далее он говорит о пользе истории философских систем для философии как системы познаний, приобретённых естественным путём. История философии показывает виды заблуждений и их причины в области философского познания. По Неволину, источниками заблуждений являются: либо отсутствие верного и несомненного начала для философской системы, либо неправильные действия познавательных сил, когда стройное действие одной силы нарушается расстроенными действиями других. Так, к недостаткам первого типа относится, согласно Неволину, стремление некоторых философов начинать построение своей системы с внешнего мира, при невнимании к познанию собственных сил, и потом «искать себя вне себя», как это было в античной философии до Сократа и в новой до Канта. Такой подход в результате приводит к материализму, фатализму, атеизму, эгоизму, скептицизму. Неволин, очевидно, имеет в виду, что при таком подходе человек редуцируется к процессам, наблюдаемым им вне себя в окружающем мире. Важные открытия и исправления в философии возникали, когда она вступала на путь самопознания, как это было у Платона, Декарта и Канта. В утверждениях самого Неволина явно заметны симпатии к трансцендентализму, усвоенному русской духовно-академической философией в области гносеологии при критической оценке других сторон философских учений немецкого идеализма. Заблуждения от несогласованного действия познавательных сил возникают, когда пылкое воображение не умеряется холодным рассудком, а тот, в свою очередь, не подчиняется силе ума. Пока в поисках истины, замечает Неволин, людьми руководило одно только воображение и чувственность, идеи ума облекались в самые уродливые образы. Гармонию в действии познавательных способностей Неволин находит у Платона, одарённого пылким воображением, твёрдым рассудком и внимательного к идеям ума. Кант, по его мнению, будучи сильным мыслителем, совершил ошибку в том, что смешал рассудок с умом. Последующие знаменитейшие философы «вернули уму его права, а фантазию подчинили рассудку»⁸. Когда философия вступала на путь самопознания, начинала с «я», тогда в ней делались важные открытия и исправления. Ознакомление с подобными учениями в рамках изучения истории философии, по Неволину, научает согласному употреблению познавательных сил и вместе с тем

показывает, как при верном обосновании нашего познания на реальности нашего «я» не впасть в крайности идеализма и скептицизма.

История философии в целом полезна при изучении теоретической философии, поскольку даёт множество примеров, без которых плохо усваивается всякая теория. Полезно изучение борьбы истины с заблуждениями, чтобы знать их виды и причины их ошибочности. История философских систем также важна для тех, «кто не хочет слепо следовать предшественникам, но делать преобразования и открытия». Иными словами, для движения вперёд в области философского познания нужно видеть реальные недостатки предшественников, а для этого нужно глубоко изучить философию, чтобы по ошибке не считать незавершённым то, что на деле уже завершено и не имеет изъянов. По мнению Неволлина, философские истины таковы, что могут появляться и исчезать, так что столетиями их не упоминают, хотя они уже были сформулированы и обоснованы. Он приводит в пример учение об уме Платона, которое долго оставалось без внимания, но, после того как Кант доказал, что вся метафизика лишь «плетение безосновательных утверждений» и не может быть построена на понятиях рассудка, он побудил других мыслителей искать лучший источник вышеопытных познаний. Этот источник был найден у Платона в его учении об уме. Здесь, очевидно, имеется в виду Ф. Якоби, которого Ф. Голубинский, называл «восстановителем платонова учения об идеях и силе ума»⁹ и «наилучшим руководителем к истинной философии»¹⁰.

Через историю философских учений, как пишет Неволлин, мы беседуем с великими мыслителями. Эта дисциплина является для мыслителя подобием ланд-карты для мореплавателя, показывающей то, что уже открыто, а где корабль мысли потерпит кораблекрушение. Поэтому не случайно, как замечает Неволлин, всех великих мыслителей: Платона, Аристотеля, Канта, Якоби и др. — отличали глубокие познания в области истории философии.

Далее Неволлин рассматривает, как изучение истории философии может помочь человеку на пути вышеестественного познания, т. е. в усвоении божественного Откровения. Здесь направление его рассуждений перекликается со взглядами учителя Ф. Голубинского, полагавшего, что задача философии заключается в том, чтобы «возбудить в человеке нужду искания единой бесконечной премудрости Божественной, которая есть Воплощённое Слово»¹¹. История философских систем помогает этому двояким образом: она свидетельствует, что на протяжении всей человеческой истории для человека была характерна жажда истины, добра и красоты. И вместе с тем показывает, что люди в рассуждении важнейших для них предметов познания, каковыми являются Бог, свобода и бессмертие, разнó гласят, и настолько, что можно было бы даже подумать: «...хотя бы человек нашёл истину, то не узнал бы, что её нашёл», — замечает Неволлин¹². Показательно, что указание важнейших предметов познания у Неволлина полностью совпадает с кантовским. История философии открывает некоторое видимое противоречие в человеке: с одной стороны, помрачённость внутренней жизни многих людей, возрастающей только у некоторых, с другой — высокие духовные потребности человека, при неспособности их удовлетворить собственными усилиями. Эта самопротиворечивость человека разрешается

только, если есть Бог, «как Он и действительно есть и не оставил Себя для человека незасвидетельствованным», пишет Неволин¹³. История философии показывает, что в человеке есть некое чувство Божества, предчувствие свободы, чаяние обрести блаженство при согласии воли с законом Божиим. Для удовлетворения своих духовных запросов человек может надеяться на помощь свыше от Бога и потому обращается к поиску божественного Откровения. История философии может помочь человеку и в определении того, какое учение может быть принято за такое Откровение. Такое учение, по Неволину, должно, во-первых, содержать истины, до которых разум человеческий не может прийти самостоятельно или не может ясно и убедительно доказать, и, во-вторых, должно вместе и не противоречить законам разума, и удовлетворять его потребность в истине. Христианское Откровение, как пишет далее Неволин, удовлетворяет всем этим требованиям, как это показывает, например, жизнь Иустина Философа, античного мыслителя, любившего философию и от платонизма, предпочтённого им среди прочих философских школ, перешедшего в христианство.

В заключение Неволин рассматривает внешнюю пользу изучения истории философии и отвечает на возможные возражения. Разум, деятельность которого открывается в истории философии, является одной из главных сил в человеке, следовательно, влияет на жизнь как отдельного человека, так и всего человечества в области гражданской, законодательной и других. История философии раскрывает основные потребности человека и таким образом полезна любому человеку для понимания собственной человеческой природы. Кроме того, «вообще, наш дух любит историю»¹⁴, и история философии может послужить удовлетворению этой потребности в благородном и возвышенном направлении. Неволин разбирает возражения к изучению истории философских систем, а именно, что это незанимательно, бесполезно для жизни и даже вредно для души. Польза от истории философии, как пишет Неволин, им уже указана. Как любая история, она занимательна. Возражение, что изучающий различные философские учения может увлечься и заблуждениями данных учений, по Неволину, имеет некоторое основание. Но история философии, как считает Неволин, призвана выполнять и критическую функцию, не просто излагать учения, но и оценивать их. Кроме того, история философии должна сравнивать учения и производить отбор, те учения, которые выставляют только старое в новых словах, не заслуживают особенного внимания со стороны истории философских систем. Неволин замечает: поскольку все философские системы происходят от одного источника — ума — и предметом своим имеют его идеи истины, добра и красоты, неудивительно, что философские учения бывают похожими друг на друга и споры между ними ведутся только из-за слов. Последнее замечание полностью согласуется со взглядами Ф. Голубинского, утверждавшего, что внимания историка заслуживают только системы: 1) оригинальные, которыми положен или показан новый путь к разрешению философских задач; 2) полные, в которых положения выведены из определённого начала на основе доказательств. Отрывочные мнения только тогда имеют право на внимание, «когда они заключают в себе или зародыши важнейших умозрений, или повод к новому направлению». По Голубинскому, «история философских систем сама должна быть философскою»¹⁵.

В заключение также можно отметить, что студенческая работа Неволлина, кроме всего прочего, хорошо иллюстрирует реализацию в духовно-академическом преподавании требований нового устава 1809 г. для духовных академий: «...дать воспитанникам понятие о истинном духе философии, приучить их самих к философским исследованиям и ознакомить их с лучшими методами таковых изысканий»¹⁶, в чём немаловажную роль, как постарался показать это сам Неволлин, играло изучение истории философии.

¹ Неволлин К. О пользе изучения истории философских систем // ОР РГБ. Ф. 173/2. № 52. Сб. соч. на богословские и философские темы.

² Знаменский В. П. Письма В. П. Знаменского, А. А. Благовещенского и К. А. Неволлина к прот. Ф. А. Голубинскому // Богословский вестник. 1914. Т. 3, № 10/11. С. 276–313 (1 пагин.).

³ Там же. С. 298–299.

⁴ Диссертация Неволлина почти целиком была им помещена в «Энциклопедии законоведения». См.: Неволлин К. А. Полн. собр. соч. СПб., 1857. Т. 1. С. 129–631.

⁵ Голубинский Ф. А. Общее введение в философию // Лекции по философии, умозрительному богословию и умозрительной психологии. СПб., 2006. С. 28.

⁶ Неволлин К. О пользе изучения истории философских систем. Л. 476.

⁷ См.: Донесение епископа Ревельского Филарета комиссии духовных училищ о ревизии Московской духовной академии // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам. СПб., 1885. Т. 1. С. 408.

⁸ Неволлин К. О пользе изучения истории философских систем. Л. 484.

⁹ Голубинский Ф. А. Лекции по философии... С. 567.

¹⁰ Там же. С. 62.

¹¹ Там же. С. 32.

¹² Неволлин К. О пользе изучения истории философских систем. Л. 490 об.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. Л. 493.

¹⁵ Архив Голубинских // ОР РГБ. 76/3.2.6. История философских систем: конспект лекций по истории философии, читанных Ф. А. Голубинским. Л. 1.

¹⁶ Чистович И. А. История Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1857. С. 192.